

18+

Артём Превский

**Я написал это,
ПОТОМУ ЧТО ТЫ
ЛЮБИШЬ
ЧИТАТЬ**

Артём Превский

Я написал это, потому что ты любишь читать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72480700

ISBN 9785006797031

Аннотация

Это пронзительная история любви, потерь и внутреннего поиска, написанная как череда писем в пустоту. Эмерун Вотт'кер обращается к Вий, вспоминая их связь, боль расставания и попытки обрести смысл в одиночестве. Через меланхоличные размышления, философские вопросы и образы уходящей осени раскрывается душа человека, застывшего между реальностью и сном. Книга о том, как мы цепляемся за воспоминания, чтобы не исчезнуть.

Содержание

ГЛАВА I. УВЕРТЮРА	5
ГЛАВА II. ЧАСТО ЛИ ТЫ ЗАДУМЫВАЕШЬСЯ	16
ГЛАВА III. ОБРЫВКИ ПИСЕМ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Я написал это, потому
что ты любишь читать**

Артём Превский

© Артём Превский, 2025

ISBN 978-5-0067-9703-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I. УВЕРТЮРА

Однажды молодые люди вспомнились: кажется, что старость и не скоро посетит их умы, что не скоро они забудут то, что связывало их, как казалось, крепче, чем альпинистского каната и вершины, куда уверенно прибудет альпинист.

И выдохнув устало, Эмерун Вотт'кер пытался сохранить воспоминания о Вий, дабы то, что связывало – предвещало осознание того, что впредь он так полюбил любимым не будет никогда.

Но не о любви сказ. О чём угодно, но не о ней.

Эмерун Вотт'кер родился на Севере, что остывал его. Он видел Солнца больше на картинках, печка лучи тянули. И изогнувшись, удостоверившись в том, что не к чему питаться светом более – он пребывал в темноте и писал письма с особым давлением в бумаге и голове.

Долгое время было не понятно: али суждено было Вий встретить Вотт'кера в лесах, где нет тропинок? Где вокруг рябины пляшут листья, создавая хоровод.

Ох, как они зовут их встрече, печалась, что в лесу глухо и неподалеку ни души.

В том самом месте, где они могли подумать, что всё дружелюбно, что природа создала не просто так этих людей среди стаи хищных, что голодны достаточно давно, чтобы не идти на компромисс.

Эмерун Вотт'кер заглядывал в сторону леса для нахождения себя, но не Вий. Его пульс не был стабилен; часть жизни, что придавала смысл пребыванию в этом Мире. Он писал письма Вий не потому, что ждал ответа.

Его тело холодело, а взгляд становился бледным, что, иной раз, казалось – покинул этот мир не в муках.

Его последнее письмо звучало как первое.

#

Поместью Пэнтэ, Вий.

Эмерунъ Вотт'кер.

*шестое августа, 19***

##

«не пойми меня не правильно, но со мной случалось то многое, что сделало в моей голове так, что я отпускаю людей по щелчку пальцев, если понимаю, что по-

ра. головой я всё прекрасно понимаю.

головой я прекрасно понимаю, что так мало спать и так мало питаться – это не нормально.

я прекрасно понимаю, что курить так много – это не нормально.

но что-то в груди меня не понимает.

я пишу этот текст, когда я не думаю о тебе. я пишу эти строчки, когда я думаю о том, что было.

если бы мы не знали друг друга, то ничего бы не изменилось. я это понял в тот же момент, когда хотелось дарить тебе цветы ежедневно.

что-то щёлкнуло внутри меня. щёлкнуло, словно звук выключателя, пока я сидел в темноте и вслушивался в каждый твой шаг по комнате до меня.

я увидел свет, когда ты подкралась незаметно.

у нас была такая история, с которой мы сильно удивлялись, чтобы так она закончилась? неужели всё это было неправдой?

ты должна была понять, что я не признаю формальность, даже если речь и идёт о серьезных вещах, пусть даже и в шутку, которая шуткой и не была.

шүти, без любви не было бы меня и тебя, в чём смысл.

любовь подарила нам то, что ты видишь вокруг себя ежедневно. это самый сильный эйфоретик на Земле, Вий, и я не могу осознать, что движет мной, когда я пишу об этом, и что я пытаюсь донести до тебя.

но что-то такое во мне, похожее на это чувство – достаёт перо и чернила.

может, так я пытаюсь поговорить с тобой, зная, что этого разговора не будет?

почему-то только с тобой я мог разговаривать так, как пишу сейчас, покуда всё временно.

мне нравилось, что перед новым годом ты развозила подарки друзьям, как «снегурочка».

мне нравилось, что когда тебе что-то не нравилось – ты сразу говорила об этом.

но мне не нравилось, когда ты путалась. особенно в чувствах.

я не думал, что я один привязан. но не до степени сумасшествия, когда ты думаешь об этом постоянно.

я почему-то был склонно уверен в завтрашнем дне,

где я могу жить и это не повлияет на твою повседневность.

от мыслей, что у нас с тобой никогда не было и не будет совместных фотографий до мыслей о том, почему я решил выражать свои идеи – мне становится всё яснее, всё понятнее и всё очевиднее.

для меня навсегда останется загадкой эта история, которую я не хочу разгадывать не потому, что однажды полюбил тебя.

я делал это и дважды, и трижды.

а потому, что эта та самая загадка, которую я не пойму сейчас. и я это осознаю.

но почему-то ломаю голову по сей день.

я принимал тот факт, что мы ещё растём, учимся, познаём, что наше мировоззрение меняется с каждым днём, что любое действие, касание, разговор по отношению к нам как-то да влияют на нас, но фундамент наших мыслей, нашу основу понимания того, что хорошо, что плохо, что правильно, а что не правильно – не изменить.

я про те интуитивные приоритеты, которые мы рас-

ставляем у себя в голове и не можем влиять на них. это что-то бессознательное.

кто-то же понимает, что это плохо, что это не правильно, но делает это?

интересно, что движет сознание в эти моменты, чтобы переступить эту черту, Вий? к чёрту; я никогда этого не понимаю, и дело даже не в совести или в возрасте, а в том, что после я бы понял, почему они это делают.

мне это не интересно.

я всегда думал о звёздах.

почему я смотрел на них и видел тебя?

почему я смотрю на них и вижу тебя?

почему я не боюсь одиночества?

какое понятие я выбираю, когда говорю слово «душа»?

почему я готов бежать за моральной целью, взамен

материальной?

почему я воспринимаю купюры как фантики, хоть и осознаю их ценность?

почему большинство из нас путает то, что он знает и то, в чем он уверен?

я знаю, почему так произошло. я бы причинил тебе боль.

ты смотрела в мои серые глаза и знала это, но не верила. ты выбрала быть счастливой не потому, что ты была уверена в том, что наша химия бездарна.

а в том, что я не ломал комедию, когда говорил, что подарю тебе кольцо из под банки колы.

я придавал значение этим словам, что побуждало меня делать, стараться, завязывать с тем, что ты и я считают не «нормальным», видеть в фантиках возможность сделать нас счастливыми, хотя бы на время.

обрести это глупое обеспечение для дальнейших планов, которые, как оказалось, были только у меня.

Бабушка всегда говорила мне, что я наивен, ведь я чувствую себя так, словно у меня есть всё, кроме зажигалки, когда пишу это.

думая, что осознанная иллюзия, которую я принял – не касалась меня одного. Это так смешно.

я депрессивен. я асоциален, и истинное я в одиночестве.

я не хочу свое место после смерти, пока не найду покоя живой.

ты знала, что это не сочетается.

так почему же ты решила попробовать? или так происходит всегда, когда твое сердце не занято? я никогда в это не поверю, как была бы наша Земля плоская, где в ночи, в поле, на небе наш купол с манящими лампами.

как они успевают всё зажечь?

я глубоко запутан. ты должна понять, что если рядом со мной холст, то никто не сможет отнять у меня кисть, ведь так было, есть и будет всегда.

что-то в моих венах заставляет двигаться моё тело по течению, которое я и не прокладывал.

когда ты засыпала у меня на груди – я пытался пой-

мать этот момент навечно. я не хотел смотреть на часы и думать о том, что больше не увижу тебя. я не хотел думать о том, что мне будет неудобно засыпать в таком положении.

такое ощущение, что всё это было так давно. будто на старости лет я вспоминаю от скуки, но нет.

а может так я пытаюсь перенести воспоминания и сохранить чернила на бумаге, чтобы наша история хоть как-то да жила, а не только у нас в головах, не только в моей голове?

при всём этом я не хочу толковать с тобой, ведь я не злюсь и не грущу, я, повторяюсь, не думаю о тебе.

я пожелал тебе успехов с улыбкой и говорил то, что думал в тот момент не задумываясь.

я понимаю, почему ты ничего не сказала мне в ответ, кроме извинений. спустя время, ты, наверное, понимаешь, что они были ни к чему и ни на что они не повлияли.

этот бесконечный монолог я повторяю здесь, словно я читаю вслух то, что написал, а ты также сидишь рядом на лавочке, раз за разом куришь свой Camel и ничего не говоришь в ответ, кроме извинений.

**почему ты до сих пор читаешь это, некогда родная?
к чему этот интерес?**

почему я продолжаю писать тебе письма, не забываясь о том, прочтёшь ли ты это? что мною движет?

что не так со мной?».

#

Его вопрос стал бесконечным: что не так со мной?

Он ставил под сомнения кусочки реалии, где даже раненный не видит, что он ранен. Что он не способный убежать.

«Наплевать» – подумал Эмерун, делая то, что не считалось «нормальным», что не считалось хорошим или плохим. Импульс был настолько силён, что ничего не смогло указать на детали поконкретнее, ведь закрывая глаза, было «наплевать».

Он готовый плакать, готовый к печали, чем чувствовать ничего. Он задумывался: «какие с Вий у нас были сплавы? те, что испарялись моментально?»

Глядя в потолок, Эмерун сказал, что Оппенгеймер бы рассмеялся.

– Вий, часто ли ты задумываешься?

ГЛАВА II. ЧАСТО ЛИ ТЫ ЗАДУМЫВАЕШЬСЯ

#

Поместью Пэнтэ, Вий.

Эмерунгъ Вотт'кер. восьмое

*августа, 19***

##

«часто ли ты задумываешься о тех моментах, когда что-то такое случается, что ты, правда, не веришь этому? словно это бывает только в фильмах, которым ставишь 10?»

почему с тобой я посмотрел только трейлер?

у меня осталась твоя зажигалка, но я не знаю, где она лежит.

книжка из загранки в коробке. в коробке багаж воспоминаний, спичечных головки которых я храню и ценю, как бы это сентиментально и драматично не звучало. я ценю время.

именно поэтому я начал забивать своё тело и бумагу чернилами.

я пишу не о чувствах, а именно о том, как всё было

В тот момент, целенаправленно написав тебе письма.

жизнь продолжается – и я это осознаю.

я не использую слово «больно», ведь больно замечать то, что у Маменьки появляются морщинки.

«больно» – это как проснуться. «больно» – это как уснуть.

сопоставимо с тем, что подарило нам то, что ты видишь вокруг себя ежедневно. и я очень надеюсь, что лучи Солнца греют твоё нежное сердце, а лунный свет одаряет вдохновением всегда.

всегда, где они светят для тебя, но не для тебя одной.

через сотни лет обо мне и о тебе забудут, и будет совершенно иная жизнь, где мы с тобой обязательно встретимся в кинотеатре для людей, которые не такие, как они.

мы обсудим просмотр и твоя способность мыслить, принимать эти слова, задаваться вопросами и не находить ответы будут так же манить меня, но всё так же временно».

«временно» – подумал Эмерун.

– ты не знаешь, что в океане. я не прячу акул.

«я говорю всё в том же парке на лавочке.

было ли всё вымышленно? почему с тобой было холодно, как в Сургуте?

почему ты говорила, что я нежный, когда я не бываю нежен?

почему я так много думал с тобой, Вий? я не хочу быть философом, но я много думаю.

почему никто из нас не знает, как хочет? что нас мотивирует делать то, что мы делаем? мы ли, иль небо запускает эту цепочку в голове?

почему я пускаю мысли об этом?

для чего ты пряталась?

теряю ли я эмпатию каждый раз, когда изолируюсь? почему меня это не тревожит, даже если это и так?

смогу ли я за чтиво собрать мысли во все цело, чтобы рассказать о тебе?

для чего ты делала так, как будто бы была должна, а не хотела? разве это не твоё кредо?

мы изначально ни на что не договаривались, так что же я почувствую, когда закончу этот монолог? я не пишу утверждения, когда задаю эти вопросы. мои слова имеют слог и я пишу их в пустоту не для того, чтобы заполнять пространства. я не ожидаю ответа.

на улице октябрь. я закрываю окно, но не из-за того, что мне холодно.

я горю и мне холодно.

почему я не хочу вернуть тебя?

я задаю вопросы, ведь кто-то должен и мотивы?

позволь мне озвучить это письмо, Вий. в твоих глазах я буду видеть обычное.

ты можешь почувствовать себя у меня дома, пока читаешь это. действительно ли ты думаешь, что понимаешь о чём идёт речь?

почему моё истинное искреннее – меланхоличное? останусь ли я таким же забавным-грустным парнем, где буду смеяться с дедами? или же останусь один, если буду жить?

зачем мы ведём себя как взрослые, когда учились

не быть как они?

я не смог дружить без романтики, но я правда хотел узнать какой ты и друг. поймёшь ли ты, что я не пускаю слюны и не страдаю?

я хочу оставить это письмо, но не могу заткнуться. я начинаю забывать твоё лицо. я раздеваю тебя словесно, не желая видеть, что под одеждой.

я пацифист, у которого в голове постоянная драка, где я питаюсь попытками пытаться найти себя и понять то, кто ты была и кем стала по отношению ко мне, ведь мы на вряд ли узнаем нас, если когда-либо встретимся.

мы не поймём друг друга и этот неловкий разговор быстро закончится, где для меня это будет обычным.

я не буду оборачиваться, чтобы узнать, смотришь ли ты на меня, чтобы посмотреть в ответ. как факт понимаю, почему когда-то бы я обернулся.

я сбит с толку.

я хотел проникнуть в твоё сердце на минуту.

я хотел вырвать твоё сердце за минуту.

время для меня не имело значение, но имели ли для тебя значения мои мысли так же, как когда-то они были значимыми для тебя? или же это были просто звуки, что извне?

твоё удивление было искренним. я пишу про искренность того, какой я был снаружи.

я планировал писать на старости, но я не знаю, что со мной будет завтра. я одержимый идеей в меру, но я не помню, каков был твой любимый цвет.

почему я забываю что-то, что не хочу забывать, но запоминаю то, что я чувствовал?

что ты представляешь, когда читаешь это? я могу говорить бесконечно, но ты не сможешь уловить со мной связь. даже с переводчиком.

мы всё так же будем ошибаться, как мы считаем, но это не ошибки, Вий. всё, что приходит к тебе – не с проста, я всегда буду в этом убеждён.

то, как устроена наша вселенная – за границей понимания нашего сердца и разума, это дальше подсо-

знания. не пытайся понять, когда пробуешь.

я перечитываю вслух написанное, ведь музыка – всё та же книга. умножай мои чувства на 10 и дели их на 100.

ты знала, что я был уверен, без драмы в настоящем всё то же самое. твоё имя не вызывает эмоций, но оно правда красивое, Вий.

я настраиваю разумность пути своей жизни, позволяя душе писать.

я могу отыскать тебя в толпе, но лишь из-за скуки. поэтому только.

на улице октябрь. я закрываю окно, но не из-за того, что мне холодно».

ГЛАВА III. ОБРЫВКИ ПИСЕМ

Иногда письма не доходили до адресата, не принимая содержимого и возвращая отправителю. Эмерун знал, что иногда письма не отправляются. Он писал и знал, что иногда письма не отправляются.

#

#

Поместью Пэнтэ, Вий.

Эмерунъ Вотт'кер.

*двадцать седьмое ноября, 19***

##

«я пишу молитвами, своей религией без кощунства. Вий, я действительно верю настолько, насколько посвящаю этому свои минуты. для меня так важно передать то, насколько я придавал и придаю значение во время прочтения мною написанного.

посмотри на даты. это было так давно? я доверял тебе свои мысли и открыто говорил об этом. я не закрывал двери на замок, зная, что ты можешь войти. тут бы не было такого, что было тогда.

я запутанный в мыслях каждый раз, когда пытаюсь

найти ответы. ты испарилась, но дым хотя бы видно, как уходит.

я не был в гневе. я никогда не бываю агрессивен. эта загадка не ломает мне голову – мне всё очевидно.

я надеваю пальто на свою вешалку, чтобы просыпаться. я всегда буду уверен в том, что я знаю. и я знаю, почему я уверен.

моя душа не тоньше спичечной головки, потому что отголоски в голове не мешают мне засыпать, позволяя передать то, как мы сидим на лавочке в парке.

под осенним бризом. всё было так глупо, ровно сколько феноменально».

Эмерун бродит по комнате, что место его обитания. Избитость находит силы для движения, чтобы продолжать писать.

«в чём проявляется интимность поцелуев и какое значение оно придаёт?»

Выключив свет, заупорив шторы – он продолжает сидеть в уличной одежде ночью, истощённый в тем-

ноте. Жизнь ночи в мегаполисе не отличается от дня в провинции.

**«я познал умиротворение, но какой ценой? на за-
дворках моих чувств к тебе не осязаемое, Вий.**

**я бы умывался твоими слезами, если бы знал, что
они придают целебное свойство. но у меня нет аптеч-
ки дома.**

**есть ли для тебя различия в словах «значение»
и «смысл»?» я погружаюсь до дна океана, проплывая
давление и поднимаюсь по лестнице каждый раз, ко-
гда вижу ступеньку. так продолжается бесконечность.**

**я шагаю по дорожке, что не имеет развилок, созда-
вая свои. я хочу отыскать тебя по пути, но лишь для
того, чтобы показать где выход. показать, где спус-
каться и как бороться с давлением.**

**я улавливал связь, что связывало не сочетаемое,
когда хотел нащупать твою кисть. что-то моменталь-
ное.**

**ментальное было миндальным, но я не предпочи-
таю миндаль в десертах вовсе.**

мы просыпались, а сейчас я просыпаюсь, когда большинство готовится ко сну в доме, где тысяча квартир.

знаешь, мне нравится литература. я погружаюсь и визуализирую то, что хочет передать творец мыслей и откровения. я спасал людей, отдавая свою вечную печаль, я глубоко погряз в этом, Вий, ведь у каждого человека своя индивидуальность, даже если они и пытаются быть на кого-то похожим. это пройдёт, так не будет всегда.

всё это пройдет или уже прошло, оставив только ностальгию.

я прошу тебя, вырывайся из клетки, вольная птица. время просыпаться и наслаждаться каждым днём, радуясь Солнцу, ведь засыпая этого уже не будет.

ты бы почитала мои стихотворения в те моменты, когда мы скуривали? первый снег напоминает мне слёзы с неба, извиняясь, что настанет холод. а ведь этих мыслей так много, что я выбираю самое лучшее, когда хочу рассказать о тебе на задворках своих чувств.

я верю, что всё имеет значение, ровно сколько име-

ет смысл, мы живём в удивительное время, Вий.

осмотришься вокруг. эта лавочка была кем-то сделана и поставлена, чтобы мы сидели на ней. нет лучей Солнца, подгоняя идеальную атмосферу, где мы».

Он спускается под Землю, не желая проходить ступеньки, чтобы добраться до океана.

«в чём проявляется хаос и неорганизованность с самим собой? ты бы хотела увидеть, как я истекаю кровью, зная, что я выживу?

действительно ли мы всё те же животные, опиравшиеся на физическое воздействие, побуждающее нас делать? или же мы можем думать и о последствиях тоже?

**почему в такие моменты нас ничего не волнует?
почему с тобой меня это волновало и я видел в этом положительное?».**

– я заболеваю, когда вижу первый снег. фонари не гаснут из-за вечной темноты, что пронизывает слёзы. я не тороплюсь куда-то, когда смотрю на это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.